

«МОРЕ У МЕНЯ В КРОВИ...»

«Только синь сосет глаза...» Эти строки русского поэта могут быть отнесены к произведениям замечательного художника, выходца из Абхазии Зураба Чедиа. Его оттенки синего-голубого действительно оказывают сильное воздействие на зрителя, словно наполняя глаза особым светом.

Зураб Чедиа пишет море... Истоиво, вдохновенно, упоенно, заразительно. Потому что навсегда заворочен этой бескрайней синью, этой таинственной глубиной и влекущей далью.

- Море и миражи – главная моя тема. Это – ностальгия по Абхазии, по Сухуми, по морю. В творчестве меня ведет, влечет к нему, и это происходит почти бессознательно, само по себе. Потому что в моей крови, в душе – Абхазия, морские и городские пейзажи, уголки Сухуми, корабли, пальмы. О чем человек думает, о чем

он – в этом смысле ему близок Зураб Чедиа, хранящий в сердце образ края, в котором он родился, вырос и стал художником. Его видение живописца сформировалось имен-

он приобщаться к миру живописи дома. Практически вырос на художественной «кухне». К отцу Зураба часто приезжали художники, велись долгие беседы об искусстве. Для мальчика это была родная стихия, которая питала его дух. Иногда приезжали гости издалека. Царила атмосфера творчества.

- Да и настроение у людей было приподнятое, творческое, никого не интересовала политика. Было свободное общение свободных художников. Никто ведь даже представить себе не мог тогда, что все произойдет так, как это случилось. Между художниками, среди которых были абхазы, грузины, армяне, русские, греки, были нормальные, дружеские, творческие отношения... Могли быть разве что

совершенно беззлобные подколы – на уровне невинных анекдотов.

Я учился тайнам будущей профессии под руководством известного ху-

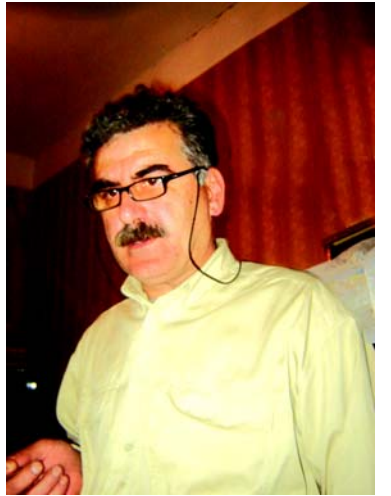
доджника Николаза Табукашвили – он был родом из Имерети и фактически создал в Абхазии художественную школу. Табукашвили воспитал многих в будущем известных художников. В его школе преподавали такие мастера, как Геннадий Лакоба, Саша Донченко... А я учился там параллельно с общеобразовательной школой. Позднее поступил в Тбилисскую Академию художеств на факультет живописи, а потом вернулся в Сухуми, работал там, выставлялся. Участвовал в выездных выставках. Художники из Абхазии достаточно высоко котировались. У них был свой, индивидуальный почерк – своя цветовая гамма, свой стиль. Это были неконсервативные художники... Конечно, среди них были те, кто работал в эстетике соцреализма. Но в конце 60-х годов пришло новое поколение художников – они были под влиянием импрессионистов, других течений в искусстве и выходили за рамки соцреализма. Это и было интересно!

Сегодня Зураб Чедиа возглавляет объединение художников – выходцев из Абхазии. И главная его забота – сохранить эту общность.

- В наш союз входит 35 человек – в основном это молодые художники, преимущественно живописцы-граффики. Человек десять-двенадцать – представители старшего поколения. Наша цель – держаться и выставляться. Показать всем, что мы, невзирая на все обстоятельства, работаем, причем не хуже и не меньше, чем другие наши со-

общество, автономию, свое творческое лицо. Надеюсь, что вернемся в Абхазию. А пока есть возможность, хотим сохраниться. Пришло интересное молодое поколение – оно более раскованное, свободное, ищущее. Кто-то уже прославился, кто-то выставляется за рубежом, обосновался там... Это естественный процесс!

Художник – такая профессия: ты должен или работать по-настоящему, или бросать свое дело и заниматься чем-то другим. В искусстве нельзя обмануть ни себя, ни других. Раз посвятил себя этой профессии, должен искать, развиваться. Мы не можем без этого жить.

Обычно экспозиции в этой галерее организуются в праздничные дни – так наша выставка запланирована на 9 Мая. Нужно сейчас решить финансовые вопросы.

До ухудшения российско-грузинских отношений

тоскует, то у него и выливается на бумагу и холст. Море вдохновляет, дает простор воображению. Море – глубина, простор. И в нем заключена огромная сила. За его плоской, прекрасной, часто безмятежной голубой поверхностью бурлит жизнь. Если относиться к теме философски, то море – очень интересный объект для художника. Тем более в Сухуми.

Меня привлекают морские цвета – оттенки синего-зелено-голубого. В пейзажах отдаю предпочтение плоскостному решению, поиску цветовой гаммы. Это мой подход – все выразить в пятнах. Ведь цвет – это настроение! Не конкретная улица или дом, но – цвет... Вот такой у меня этап творчества. Сейчас у меня начинается новый этап – ищу другое решение любимой темы, другую методику, иной творческий подход, технологию. Но хотелось бы, конечно, и тематику расширить.

Зурабу Чедиа свойственно постоянство – он работает исключительно в живописи. Хранит верность одному направлению, тематике. И постоянен в своей любви к Абхазии. Известный сценарист Ираклий Квирикадзе во всех фильмах отражает свои детские и юношеские впечатления, воспомина-

но в Абхазии, под ее солнцем, в неповторимой атмосфере любви и неги:

- Закат в Сухуми совершенно не похож, к примеру, на закат в Батуми. Все зависит от климата – в Абхазии он особый... Оранжево-фиолетово-красный закат Абхазии невозможно забыть. Его краски быстро меняются, поэтому живописцу очень трудно остановить мгновение и запечатлеть его в определенной цветовой гамме... Буквально за полчаса все становится другим, преобразуется!.. Только начнешь работать – а картина уже иная. Фотоаппарат, конечно, все фиксирует быстрее, чем кисть художника. Но можно прийти и на следующий день в то же время, и если погода не изменилась, вновь попытаться поймать мгновение, запечатлеть удивительную красоту сухумского заката.

Когда я покинул Абхазию, то не был потом на море лет двенадцать. Не подходил к морю – не хотелось. Надеюсь, что вернусь на родной берег, к своему причалу. Не случилось... Позднее писал море в Кобулету, Батуми. Но получалось совсем другое настроение. Даже морская вода в Абхазии совершенно другая.

Отец Зураба Чедиа – художник. Так что начинал

художника Николаза Табукашвили – он был родом из Имерети и фактически создал в Абхазии художественную школу. Табукаш-

вили – он был родом из Имерети и фактически создал в Абхазии художественную школу. Табукаш-

Встречаясь, обсуждаем наши успехи и неудачи, кто продвинулся, а кто остался на прежнем уровне. Иногда в комнате работа кажется гениальной, а в галерее словно теряется. И тогда нужно доискиваться до причин, размышлять, анализировать, как нужно работать дальше, что делать для того, чтобы выйти из стагнации, творческого застоя. Если человек творческий, это вполне естественные вещи. И мне нужно двигаться, искать новые пути, жанры. У меня есть портреты, пейзажи, стилизованные композиции. А вот к натюрмортам душа не лежит – столько их рисовал в юности!.. Не хочу оказаться под влиянием кого-то, поэтому предпочитаю не смотреть картины мастеров. Нравятся импрессионисты, но лучше не всматриваться в их работы, чтобы не оказаться под впечатлением, не превратиться в невольного подражателя. Кому-то может показаться, что он придумал нечто новое, а на самом деле это – непроизвольное подражание. Ведь ничто не ново под луной...

Сейчас намечается выставка художников нашего объединения в Испании, Мадриде, недалеко от галереи Пикассо. Поедут несколько человек – предстоит серьезный, тщательный отбор. Выставочный зал не большой – помещается 35-40 работ, не больше. Не знаю, получится ли. Там несколько лет назад уже выставлялись художники Грузии.

художники нашего объединения выставлялись в Москве, Санкт-Петербурге. Это было в 1997-1999 годах. Причем вместе с абхазскими художниками. Мы вспоминали старые добрые времена, когда не было вражды, когда нас связывали только взаимная симпатия и творчество.

В год три-четыре раза нам удается выставляться. Мы выпустили несколько буклетов в 2008 году, альбом, в который вошли около 50 работ. Напечатали только тех, кто предоставил материал. К сожалению, многие остались вне альбома, не сумев решить чисто экономические проблемы... Ведь средства для издания были выделены только на типографские расходы. Среди тех, чьи работы вошли в альбом, – Александр Шервашидзе, Бидзина Гоберидзе, Чела Кукладзе, Рамин Апакидзе, Валерий Арканья, Лейла Шелия, Хута Кварацхелия, Автандил Шенгелия, Александр Хубава, Валерий Джобава, Валерий Чаргазия...

Среди художников – выходцев из Абхазии – в основном живописцы, но есть и художники, творящие в других жанрах. Так, живописец Лери Чантурия работает на камне и на дереве, Валерий Джобава отдает предпочтение малой пластике, миниатюре, Диана Векуа – график...

Инна БЕЗИРГАНОВА